

Как «Радио Свобода» перепугало Таджикистан и повлияло на медиа

Поздно вечером 5 апреля таджикская служба «Радио Свобода» («Радио Озоди») опубликовала сообщение, что на севере Таджикистана скончался мужчина, а весь медицинский персонал, который с ним работал, поместили на карантин. Это сообщение не только вызвало панику среди людей, но и подтолкнуло медиа к циклам публикаций, а власти — к общению со СМИ.

«В одной из больниц на севере Таджикистана введён строгий карантин после смерти 60-летнего пациента». Под таким заголовком поздно вечером на сайте «Радио Озоди» появилась [новость](#), где сообщалось:

- 60-летний житель села Кургонча сельсовета «Хаёти нав» скончался;
- в прошлом месяце он был на свадьбе в Кыргызстане;
- после поездки у мужчины появилась высокая температура, и его в тяжёлом состоянии доставили в центральную больницу Джаббор Расуловского района на севере страны;
- врачи поставили диагноз — пневмония, 31 марта он скончался;
- 5 апреля у медработников появились симптомы;
- в ЦРБ был введён строгий карантин;
- 11 работников больницы доставлены в инфекционную больницу города Худжанда с высокой температурой;
- состояние главврача центральной больницы Джаббор Расуловского района Алишера Абдукаримова оценивается как критическое;
- не менее двух членов семьи умершего мужчины находятся в больнице — у них высокая температура.

Вся эта информация была передана со ссылкой на анонимные источники из «сферы здравоохранения и правоохранительных органов Таджикистана», а также на родственников погибшего без указания имён. В материале «Радио Озоди» не утверждалось, что пациент скончался именно из-за коронавируса, но новость моментально стала сенсацией. Дело в том, что Таджикистан остаётся одной из немногих стран, где официально не зарегистрирован COVID-19, и население республики надеется, что их пандемия не коснётся.

Информация «Радио Озоди», которая ставила под сомнения надежды людей, взорвала соцсети и заставила журналистов из других изданий провести бессонную ночь в попытках дозвониться до представителей Минздрава. Около 8 утра уже 6 апреля на сайте медиагруппы «Азия-Плюс» [вышел](#) первый материал на эту тему. Журналисты издания, теперь уже со ссылкой на официальные источники в Управлении здравоохранения Согдийской области, в лиде сообщили, что «информация о первом случае смерти от коронавируса в Таджикистане не имеет под собой никакой основы». Чиновники заявили, что тесты на коронавирус умершего, его родственников и медперсонала оказались отрицательными. И опровергли информацию, что мужчина был в Кыргызстане. Журналистам издания удалось поговорить с главным врачом больницы, который сказал им, что с ним всё в порядке, он просто «поиграл в футбол и немного простудился».

«Минздрав комментирует информацию»

Спустя пару часов после этого сообщения представители Управления здравоохранения Согдийской области позвали журналистов на брифинг. Не то чтобы власти с начала пандемии не проводили встречи такого формата — проводили, но все предыдущие брифинги (редкие) были инициированы самими чиновниками, и только этот — работой СМИ. Чиновники из Управления озвучили почти то же, что уже говорили в комментариях для «Азии-Плюс», и медиа начали публиковать «опровержения». Некоторые СМИ при этом опускали предысторию, и из-за этого было не совсем понятно, что на самом деле происходит. Так было, например, в публикациях [«СугдНьюс»](#) и [ИА «Авеста»](#). «Спутник Таджикистана» [в своём материале](#) хотя и попытался дать предысторию, но напутал в ней почти всё: «Накануне в СМИ появилась информация, что власти Таджикистана закрыли на карантин центральную **больницу Джаббор Расуловского района в Худжанде** из-за смерти 60-летнего пациента, **который умер от коронавируса**». То есть районная больница само собой — в Джаббор-Расуловском районе, а не в Худжанде, плюс «Радио Озоди» не утверждало, что пациент умер именно от коронавируса.

На следующий день после брифинга на сайте [pressa.tj](#) появилось видеосообщение главы Минздрава Насима Олимзода, в котором он снова [повторил](#) тезисы своих коллег. Кстати, министр здравоохранения, как и все остальные чиновники высокого ранга в Таджикистане, — редкий гость в СМИ, особенно у независимых журналистов. Брифинг Минздрава, а потом и интервью с его главой в течение всего двух дней (даже в разгар пандемии) — это фантастический результат. Была бы такая реакция без публикации о происшествии в Джаббор-Расуловском районе, неизвестно.

«Сжечь “Озоди”»

Кстати, как и полагается во время брифинга, чиновники говорили не только о самой смерти от пневмонии, но и давали кучу цифр и дополнительной информации, в которой журналисты, похоже, не разобрались. Например, они детально [рассказывали](#) о количестве граждан Таджикистана, которые были на карантине и до сих пор остаются там. Журналисты эти цифры с удовольствием передавали, однако что они значат — много это или мало, сколько граждан находится на карантине у соседей или другие подробности, которые могли бы помочь разобраться с данными, — в материалах не было.

Не было в этих сообщениях и хронологии событий. Пожалуй, только в первом материале «Радио Озоди» была приведена хоть какая-то цепочка: пациент попал в реанимацию 20 марта, 31 марта он скончался, 5 апреля сотрудники больницы почувствовали недомогание. Эта информация здорово помогла выстроить картину происходящего. Но когда у журналистов появилась возможность перепроверить её у официальных источников, никто не попытался этого сделать.

Ни в одном материале на эту тему не было и попытки поговорить с экспертами, а довольно сухие комментарии родственников скончавшегося пациента [появились](#) на сайте «Азия-Плюс» уже 8 апреля.

Несмотря на то, что чиновники особенно напирали на тот факт, что скончавшийся мужчина не выезжал в Кыргызстан, ни одно издание не попыталось объяснить своей аудитории, что село Хаёти Нав (откуда родом пациент) находится в нескольких минутах езды от приграничного местечка Хистеварз, которое от Кыргызстана отделяет всего лишь автомобильная дорога. И жители по обеим её сторонам часто приходят друг другу родственниками, спокойно ходят друг к другу в гости и даже не замечают, что выезжают за границу. Во всяком случае, до всей этой истории не замечали.

Впрочем, аудиторию все эти «опровержения» вполне себе устроили, люди с облегчением стали пересылать друг другу ссылки на заявления Минздрава, трафик у медиа рос, в соцсетях даже появились [попытки](#) запустить хештег #сжечьозоди. О том, что «Радио Озоди» — паникёры и безответственное медиа, стали [писать](#) и блогеры. Хотя, пожалуй, это первый случай, когда местные журналисты попытались получить другую информацию о том, что происходит. До этого момента СМИ довольствовались только тем, что им [небольшими порциями](#) предлагали местные органы власти. Судя по тому, как активно журналисты цитировали заявления с официального брифинга, не подвергая сомнению ни единого слова чиновников, к альтернативной информации в Таджикистане пока не готовы даже они.